

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

УРОВНИ
СЛОЖНОСТИ

РОМАН

Москва, 2019

ЭАРМАДА

&

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К18

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1181

Художник
И. Воронин

Каменистый А.

К18 Уровни сложности: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2945-5

Разные места встречаются на Континенте. В том числе и внушающие страх. Вот и к этому мало кто отваживается приближаться. Еще меньше тех, кто решается его пересечь. Не в одиночку, конечно, а с опытной командой или с торговым караваном. Только так имеется шанс успешно добраться до цели.

Однако это шанс, а не гарантия. Ведь здесь и танковая колонна может сгинуть в один миг. Риск колоссален.

Но сейчас не будет ни танковой колонны, ни торгового каравана. Собрана не команда, а пародия на нее, где опытных раз-два, и обчелся, а половина вообще темные лошадки, набранные «по объявлению». Некоторые участники настолько никчемны, что им в детсаде место. И отдельное слово надо сказать о лидере: есть подозрение, что это сам бог виноделия, изгнанный на Континент за то, что променял вино на пиво. И теперь этот сомнительный тип, растеряв свою божественную силу, заливает горе пенным напитком. Непрерывным потоком.

С таким сбродом даже самый везучий быстро сольется. Но выбора у Читера нет.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Артем Каменистый, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2945-5

Глава 1

ЖИЗНЬ СЕДЬМАЯ. СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Жрать хотелось до слез, до зубовного скрежета, до совсем уж позорного состояния, когда в сторону разлагающегося на солнце пеке трупа поглядываешь с мыслями гастрономической направленности.

А уж этот труп выглядел так, что самый отъявленный каннибал побрезгует. Еще при жизни этот зараженный по традиции остался без нижней части гардероба. Только благодаря столь пошлому факту Читер смог определить, что перед ним женское тело, хозяйка которого не считала нужным хотя бы минимально расправляться с растительностью в «зоне бикини». Все прочее у нее пребывало в таком состоянии, что пол определить уже не получится. Замызганная майка разодрана на груди так, будто в нее не один десяток раз из дробовика выстрелили. Крови при этом выплеснулось столько, что голова покрыта засохшей коркой полностью, даже цвета волос не разобрать, от корней до кончиков изгвазданы. Убитая пролежала на асфальте не один день, вороны или другие падальщики успели неплохо попировать, расхватав самые доступные куски, включая глаза.

При этом большая часть тела сохранилась. С одной стороны — хороший признак. Это значит, что рядом не появлялись сильно голодные зараженные: ведь такие до костей все обглодают. С другой — плохо. Мертвяки сами по себе не умирают, да и состояние груди подсказывает, что это не только клювы и мелкие зубы сотворили, в женщину и правда стреляли. Убийцы могли покинуть это место, а могли засесть где-нибудь неподалеку, оставив труп в качестве приманки. Нечто подобное пытался проворачивать Читер, когда качался посреди пшеничного поля.

Ему здесь не нравилось. Несмотря на уверения Марта, что здесь безопасно, Читер не торопился выбираться из кустов. Инстинкт требовал держаться аккуратнее там, где на открытом месте валяется расстрелянный труп. То, что ни одной вороны рядом сейчас не видеть, не нравится больше всего. Эти птицы оперативно находят еду такого рода и любят оставаться возле нее до последнего.

Приняв наконец решение, осторожно, стараясь не потревожить ветки, отступил в заросли и, скрываясь за кустами, начал обходить железнодорожный тупик, назначенный Мартом местом встречи. Здесь выходящий из леса рельсовый путь нырял под огромные ворота, установленные в стене из бетонных плит. Поверх нее протянулась спираль колючки, за которой проглядывали козловой кран и одинокое большое здание непонятного назначения, явно нежилое. Вот туда-то ему и надо.

Но как попасть на территорию незамеченным? Или хотя бы не светиться возле ворот для поездов — ведь именно рядом с ними мухи жужжат над трупом.

Крадучись за кустами, вышел к другой стороне. Там располагалась пустая автостоянка, в стене напротив нее устроены еще одни ворота, но уже для машин. Калитка сбоку от них чуть приоткрыта, трупы поблизости не наблюдаются. Да только незаметно туда попасть не так-то просто — ведь придется пересечь несколько десятков метров открытого пространства.

Недоверчиво таращась на гостеприимно приоткрытую створку, Читер вызвал в чате Марта:

— Привет. Я на месте. И это место мне не нравится. Я бы в такое соваться не стал. Уверен, что здесь все чисто?

Товарищ отозвался через десяток секунд:

— В этой жизни я уверен только в том, что холодное пиво повкуснее теплого. Но там тебя ждут трое ребят, и тревоги они не поднимали. И вообще я могу тебя в пати принять, будешь с ними напрямую общаться.

Читер последнего совета даже комментировать не стал. С пати у него все сложно, ведь он не может приняться к Марту. Нет, технически это несложно, но для этого придется для начала стать одиночным игроком. А это подразумевает исключение из отряда Няши, чего он не станет делать ни при каких раскладах. Можно, конечно, взять Марта и передать ему лидерст-

во, пускай потом набирает, кого надо. Но есть риск, что непредсказуемый товарищ первым делом удалит девушку, так что этот вариант тоже недопустим.

Решившись, выбрался из кустов, припадая на правую ногу, проковылял через автостоянку походкой раненого краба и юркнул за калитку. За ней не стал задерживаться, столь же неуклюже поспешил к дверям в единственное здание. Быстрее передвигаться не получалось, сказывалось ранение. То, что он вообще на ногах стоит, заслуга законов Континента и черного яйца регенерации — редкого трофея, который приберет на черный день. За такую штуковину можно выручить несколько сотен споранов, и она того стоит. Пусть и самая слабая, но мгновенно останавливает кровотечения, за срок до десяти часов полностью затягивает рану от пули небольшого калибра, ускоряет заживление более серьезных повреждений на срок около суток. Если покалечило не конкретно, быстро в норму придешь.

Однако есть у этой панацеи одна неприятная особенность. Ускоренная регенерация подразумевает полный покой и усиленное питание. Ни того, ни другого Читер предоставить не смог. Слишком мало времени оставил ему неумолимый Март, а после схватки с элитой сил почти не осталось. Он едва мог передвигаться налегке, нечего и думать тянуть рюкзак с припасами. Да и откуда им взяться? Лодка пропала, а путь, как назло, пролегал по ненаселенной местности, где разжиться едой не получилось. Вот и добрался до места в столь плачевном состоянии, что сам себя грызть готов. Перед глазами то и дело расплывалась картинка, живот нездорово ввалился, малейшие усилия приводили к одышке. Организм пожирал сам себя, латая дыру, проделанную костяным шипом элиты. Хоть ничего жизненно важного вроде не задело, но рана не из пустяковых.

Внутри встретила Читера тишина и полумрак. Многочисленные окна, в линию протянувшиеся поверху, были покрыты столь солидным слоем пыли, что едва пропускали солнечный свет. Но этого хватило, чтобы разглядеть стеллажи, заставленные разнокалиберными картонными ящиками. Они занимали половину помещения, на оставшейся площади не просматривалось ничего, только возле запертых ворот стоял небольшой погрузчик.

— А ну стоять, если жить не надоело! — негромким уверенным голосом проговорили прямо над головой.

Попытавшись туда взглянуть, Читер был остановлен вторым приказом:

— Даже не думай шевелиться.

— О! Да это же наш Робин Гуд! — знакомым голосом произнесли из полумрака.

— Физик?! — уточнил Читер.

— Он самый. Ты что, за нами следил?

— Да на хрен вы мне сдались. Я сюда по делу пришел. Думаю, вы тоже...

— Тогда пароль назови, — потребовал скрывающийся в темном углу Годя.

— Рывок.

Из-за стеллажа вышел Физик, опустил автомат, покачал головой:

— А чего ты сразу не сказал, что в команде?

— Когда сразу? Когда вы в меня стрелять при встрече начали?

— Да не, когда сидели у ботов в стакане.

— Откуда я знал, что вы в команде? Вы об этом ни слова не сказали.

— Ну да, чего болтать. Да и команда какая-то мутная.

— Так он что, свой, получается? — спросили сверху.

— Да, Толстый, это свой. Помнишь Читера? Мы про него только что рассказывали.

— Ты говорил, что он семнадцатый или около того. А этот двадцать первый.

— И точно, — удивился показавшийся Годя. — Это каким домкратом тебя так быстро приподняло?

— Да так... повезло маленько, — туманно ответил Читер и спросил: — Пожевать есть что-нибудь?

— А где ты тут видел вывеску «Столовая»? — буркнул Физик, присаживаясь на ящик. — Свое надо носить.

— Так получилось, что пустой остался. Даже живчик не в чем развести, ломает уже без него.

Годя протянул флягу:

— Хлебни, братан. Что-то и правда выглядишь хреновато, будто тебя месяц не кормили. Совсем высох. И че с одеждой?

Ты весь в крови. Как ты такой красивый ходишь? Тебя же даже безносые почуять могут.

— Могут, — согласился Читер и, хорошенько отхлебнув из фляжки, пояснил: — Но вас быстрее почуют. Тут мертвяк под воротами лежит.

— Ну и пусть себе лежит, он жрать не просит, в отличие от тебя. Так что с тобой такое?

— Да говорю же, пустой остался. Бабло у меня есть, да только магазины по пути не встретились. Здесь вообще пустовато.

— Верно, — кивнул Физик. — Тут даже захудалых деревень рядом нет, только тупик этот посреди чистого поля. Тоскливо, народу здесь неинтересно.

Читер, тоже присев на ящик, поднял голову, взглянув наконец на Толстого. Тот расположился на мостках, протянувшихся под сплошным рядом запыленных окон. Удобная позиция для наблюдения за окрестностями, с этого места все ворота просматриваются. Вопреки прозвищу, незнакомец оказался болезненно худым. Можно сказать — скелет ходячий. Видимо, все в рост ушло — под два метра вымахал. Только плечи ненормально широкими выглядят, да и пулемет в руках держит с такой непринужденностью, будто это пластиковая игрушка, а не тяжелое боевое оружие.

Сверля Читера недоверчивым взглядом, Толстый сказал:

— На тебе одежда как на вешалке висит. Это истощение. Серьезное истощение.

— Я о том и говорю.

— Ладно, в рюкзаке у меня возьми тушняка пару банок. Можешь даже разогреть, там в боковом кармане пачка сухого спирта лежит.

Через несколько минут Читер всю уминал предложенную пищу, одним ухом прислушиваясь к речам новых спутников.

Особенно словоохотливым был Физик:

— Мы грузовик бросили километрах в пяти отсюда. Старший не разрешил ближе подъезжать. Пешком остаток топали и чуть на стаю не нарвались. Вовремя заметили, повезло, что не на нас пошла. В общем, мы эти пять километров часов семь полировали, с приключениями всякими. Толстый уже думал, что хана нам, влетели куда-то, ему ведь старший сказал, что вот-вот появимся. Ну а тебя где столько носило?

— Да мне с транспортом не повезло. Из пулемета досталось в самом начале, сгорел грузовик.

— И ты что, пешком всю дорогу?

— Типа того.

— А где это тебя так потрепало?

Рассказывать о том, что в одно рыло завалил элитника, Читер, разумеется, не стал, отделавшись полуправдой:

— Да нарвался на одного бойкого товарища. Попортил он мне шкуру.

— Хреново, что ты в таком тряпье. В крови оно, а ты и без того маловат уровнем, сильно светишься.

— А тут нет другого?

— Там, в углу, спецовки висят. Так себе рванина, но лучше такое, чем кровавое. Посмотри на свой размер.

— Посмотрю.

— А как тебя такого на рывок взяли?

— Рывок?

— Ты что, заблудился? Не в курсе, куда вписался?

— Я попал в команду, которая за границу пойдет.

— Ну так это и есть рывок. Ну, так, как мы ходим, называется рывком. Но старший говорил, что нижняя планка приема — двадцать пять. А ты двадцать первый. Не сходится что-то.

— Старшим ты Марта зовешь?

— Ну да, он это заварил.

— Значит, со мной Март решил сделать исключение.

— Странный ты. Как-то слишком быстро двадцать первый взял. И помалкиваешь на эту тему.

— Меньше болтаешь — дольше проживешь.

— Тут ты прав.

Читер поспешил увести разговор от скользкого момента:

— Слушайте, ребята, я не в курсе деталей. Первый раз в таком деле. Почему именно рывком назвали? И вообще, расскажите, что мне надо знать. Я ведь не в теме.

— Как ты вообще сюда попал, не представляю, — протянул сверху Толстый. — Знаешь, как нормальные люди через границу ходят?

— Вроде с торговыми караванами проще всего.

— Ага, — подтвердил Физик. — А те, кто вот так, как мы, — нагло, командой случайной. Вот это рывком и называется.

— У меня уже шестой рывок, — сказал Толстый. — Все предыдущие пять сливался, как дерьмо в толчке. Даже издали на границу не посмотрел.

— Так зачем тебе это? — удивился Читер. — Если так сильно надо, накопи споранов и заплати торгашам.

— Это несколько сотен виноградин. И они не всех берут. Меня вот вряд ли возьмут.

— А что с тобой не так?

— А с тобой что? Почему так рискуешь? Заплати, и тебя провезут, как человека.

— Да так... Сложности есть.

— Здесь у всех сложности есть. У тебя свои, у меня свои. О таком не спрашивают. Не принято спрашивать.

— Понял.

— А у нас с Пауками терки, — признался Годя. — На бабки нас поставили по беспределу, счетчик тикает. Проще свалить отсюда, чем такое решить.

— Да здесь скоро у всех с ними терки будут, — буркнул Толстый. — Многоногие цену себе никак не сложат, первыми во всем стать хотят, а это напрягает.

— Я правильно понял? — спросил Читер. — Март набрал людей, которым надо на ту сторону? Случайных людей? Первых попавшихся? Где он вас нашел?

— Найти несложно, ведь на ту сторону всем охота, — сказал Физик.

— Всем? У меня там, допустим, дело важное. А остальным что надо?

— Ты что, только из яйца вылупился, что ли? Не знаешь, что получается, когда границу пересекаешь?

— Думал, что знаю. Но, похоже, не понимаю чего-то.

— Это точно — не понимаешь. Капитально не понимаешь. Пересечь границу — достижение. Сечешь?

— Плюшки дают?

— Вот-вот. Первоклассные плюшки. Ячейку к инвентарю могут докинуть, а то и две-три. Говорят, некоторым даже новое умение активировало, да еще и крутое.

— Гонят, — вмешался Годя.

— Может, и врут, а может, и нет.

— Это что, переходя туда-сюда, можно навариться неплохо? — удивился Читер. — Шаг туда, шаг назад. Или ограничения есть?

— Это же Континент, тут всегда и на все ограничения выставлены. Если ты из региона в регион перешел, эта граница сдувается. Можешь бегать туда и обратно по сто раз за час, больше ничего не обломится.

— А если в следующий регион перейти?

— На новой границе получишь свой бонус. Есть ребята, которые только этим и занимаются: из региона в регион перебираются. Опасное дело, даже если бабки на караваны есть, но можно нехило подогреться. Зачем ты вообще в рывок полез, если ни хрена не знаешь?

— Есть причина.

— Не знаю, что у тебя за причина, но хрен ты пройдешь. Маловат, светишься от горизонта до горизонта.

— Я везучий.

— Если сильно повезет, попытки с пятой проскочишь. Но это вряд ли. Ты и правда маловат для таких дел.

— Ты тоже не сороковой.

— Ага, есть такое. Толстый среди нас самый крутой, у него тридцать третий. Про старшего не знаю, но вроде как сороковник у него или около того. Вот у него шанс хороший, а мы так... вроде прицепов при таких грузовиках. Как только сложности попрут, нас отцепить можно.

— Вижу мертвяков, — бесстрастно произнес Толстый.

— Сколько?! Какие?! — напрягся Физик.

— Пара бегунов. Чешут мимо. Если не свернут, перейдут через рельсы недалеко от ворот. Могут дохлятину учуять.

— С бегунами даже Читер справится, они не проблема, — расслабился Физик.

— Старший написал, что еще три часа — и выдвигаемся на общий сбор, — сказал Толстый.

— Так еще одного нет.

— Старший пишет, что тот по чату не отзывается.

— Может, передумал?

— Или так, или без сознания валяется, или на воскрешение улетел, или спит... Или на контроле у кого-то.

— Контроле? — не понял Читер.

— Подавление сознания. Есть такие умения у некоторых нехороших ребят, — пояснил Толстый.

— Зачем кому-то надо какого-то нуба контролировать? — спросил Физик.

— У тебя вроде терки с Пауками? — вопросом на вопрос ответил Толстый.

— Да, по ходу, тут у всех терки с Пауками.

— Вот и не держи Пауков за тупых. Если они тему с рывком просекут, им захочется всех нас накрыть.

— Тогда какого хрена здесь торчать еще целых три часа?! Сваливать надо.

— Да вали хоть сейчас, — буркнул Толстый.

— Куда? Я даже не представляю, в какой заднице у нас устроят общий сбор.

— Физик, если ты еще не понял, этого никто не знает. Старший сказал, через три часа даст информацию — значит, через три часа. Ждем.

Читер, одним ухом прислушиваясь к разговору, встал, пересел на другой ящик, поудобнее. Здесь можно привалиться спиной к стеллажу, что он немедленно и сделал.

Вытащил из ячейки жемчужину — одну из четырех, добытых из чудовища, чей шип едва не отнял очередную жизнь. Две черные, одна красная и одна зеленая. Шанс получить второе умение по ним колеблется от десяти до двадцати процентов, промежуток между приемом не должен составлять меньше тридцати шести часов. Таким образом, на прием всего этого богатства он затратит минимум шесть суток.

И в итоге рискует остаться ни с чем, ведь шанс — это всего лишь шанс, а не гарантия. Да и суммарно он составляет пятьдесят пять процентов, что не кажется большой цифрой.

Хотя вдруг и здесь сыграет удача. Ведь можно ничего не получить, а можно отхватить все четыре возможные умения.

Да и насчет «ничего» Читер погорячился. За зеленую жемчужину капает от шестидесяти до восьмидесяти очков прогресса на Грани Таланта и Ментальную Силу, за черную — от двадцати до сорока, красная посередине между ними. Ценная прибавка к сложно прогрессирующим характеристикам персонажа.

Он намерен выжать максимально возможные бонусы из добычи. Ему сейчас страшно на глаза кому-либо появляться с та-

ким мешком сокровищ. За черную можно выручить до двух с половиной тысяч споранов, а за зеленую все пятнадцать. А четыре золотые звезды, каждая из которых тянет на семь сотен? А три узелковых нити янтаря по восемьсот? Ну и прочее-прочее-прочее.

Все вместе, по самым скромным подсчетам, тянет на тридцать три тысячи. Сумма колоссальная даже для игроков тридцатого уровня, а уж для нубов вроде Читера — невозможная. За такое богатство убьют в тот же миг, как про него прознают. Умерев, рискуешь лишиться почти всего. Тратить некуда, только на себя переводить, чем он и занимается, стараясь не запутаться в интервалах приема разнообразных трофеев.

И вот еще каприз судьбы — выпало золотое яйцо регенерации. Как и черные, они мгновенно останавливают кровотечения, ну а дальше начинается та еще фантастика. Если принять до наступления клинической смерти, есть шанс выжить (и даже не потерять сознание). При полноценном питании излечивают в кратчайший срок (до десятков минут для легких ранений). Оперативно исправляет что угодно, даже ампутации. Может выпасть прибавка к выносливости (известны случаи, когда капало до трехсот восьмидесяти единиц прогресса). Эффект длится до четырех-пяти дней.

И на десерт самое сладкое — все эти дни тебя чертовски трудно убить. Разве что пулей в голову. Да и там не исключен вариант выкарабкаться. Прими такую штуку Читер сразу — он бы уже давно позабыл про тот шип, пронзивший тело насквозь.

Но увы, ему пришлось принимать черное. А все потому, что лишь оно было на тот момент доступно. Прикидывая свои шансы, он тогда понял, что без него рискует свалиться от кровопотери, как только стащит себя с шипа. А уже потом, чуть придя в себя и выпотрошив элиту, только и смог, что печально вздохнуть. Увы, Система не разрешает принимать регены чаще, чем раз в десять дней. Так что постоянно пребывать в состоянии чуть ли не божественной неуязвимости ни у кого не получится.

Вот и страдает теперь, едва не превратившись в живой скелет и выпрашивая копеечную тушенку. С мешком сокровищ, за которые владельцы тушенки прикончат его, не задумыва-

ясь, едва прознают. Заполучить добра на десятки тысяч, слегка потеряв в человечности, — смехотворно низкая цена.

Потому он даже Марту ни слова не сболтнул. Мало ли... И торопился изо всех сил, закидывая в себя все самое лучшее, записывая время приема во встроеном в интерфейс блокноте для заметок.

Там никто, кроме владельца, ничего не прочитает.

Еще раз покосился на черную жемчужину, активировал Улыбку Фортуны и отправил дорогуший трофей в рот.

Кто знает, поможет ли скачок Удачи повысить шансы активации чего-то по-настоящему ценного. Надо бы как-то разузнать на этот счет. Пока что информация по теме уклончиво-изменчивая.

Очень может быть, что Читер только что оставил себя на целые сутки с пустыми руками. Скорее даже — наверняка. Не должна Система предоставлять такие жирные бонусы, она ведь та еще скупердяйка.

Однако искушение таково, что удержаться невозможно.

Глава 2 ЖИЗНЬ СЕДЬМАЯ. ОБЩИЙ СБОР

Толстый, с удивительной даже для человека тшедушной комплекции бесшумностью пробравшись через кусты, покачал головой:

— Ну и мастак ты пожрать, Читер. Хлебрезка не останавливается.

— Чем лучше питаюсь, тем быстрее оклемаюсь. Это для всех нас выгодно.

— Сможешь мертвяка за сотню шагов уложить из лука?

— Смотря какого мертвяка. Они бывают твердыми.

— Но не этот.

— Какой уровень?

— Далеко маячит, не понять. Похоже, бегун солидный, почти лотерейщик.

— Такого смогу.

— Давай за мной. Только потише. Он какой-то дерганый, волнуется, на любой звук может кинуться.

Мертвяк сидел на корточках возле автобусной остановки и увлеченно обгрызал человеческую кость. Этих остатков чьей-то омерзительной трапезы на асфальте валялось немало, зубы работой надолго обеспечены. Зараженный растерял всю одежду, тело его заметно деформировалось, рожа оплыла, но он все еще походил на сильно опустившегося человека, а не на корявое чудовище. То есть Толстый вряд ли ошибался, это и правда бегун.

— Сможешь упокоить так, чтобы заурчать не успел?

— Попробую, — неуверенно ответил Читер.

— Надо не пробовать, надо сделать.

— А зачем вообще его валить? Спокойно обойти можно.

— Нам на другую сторону дороги надо, обходить долго придется. Здесь прямая она, хорошо просматривается.

Читер, больше ничего не спрашивая, вытащил стрелу, наложил на тетиву, натянул лук, прикусив губу от боли, вспыхнувшей в ране из-за напряжения мышц. Звонкий хлопок, почти тут же удар металла по кости, и вот уже мертвяк разлегся на асфальте с пробитой башкой.

— Могешь, — одобрительно прокомментировал Толстый и без эмоций добавил: — Слышал я недавно, что Пауки ищут какого-то высокого типа, круто работающего с луком. Редкое оружие.

— Не такое уж и редкое, — насторожился Читер.

— Да. Ты прав. Многие таскают. Твой, смотрю, дорогой...

— И что? Мало на Континенте дорогих луков? Мой в сравнении с другими копейки стоит. И вообще, что за допрос?

— Не бурчи, это не допрос, это я просто вслух думаю. Напрягаешь ты меня. Слегка.

— И чем же?

— Годя с Физиком говорят, что ты слишком резко уровень поднял. И ты единственный двадцать первый, которого на рынок взяли. Не знаю, что вы там со Старшим за дела мутите, но не люблю непонятного.

— Со мной проблем не будет.

— Все так говорят, — скривился Толстый.

— Ты мертвяка этого попросил снести, только чтобы посмотреть, как я с луком работаю?

— Типа того.

— Мог просто спросить.

— Так понятнее.

— Тогда стрелу сам вырезать будешь.

— С чего это вдруг? Твоя стрела — вот ты ее и вырезай. — Толстый сплюнул и, не оборачиваясь, громким голосом произнес: — Годя, Физик, выдвигаемся. Дорога чистая.

Не дожидаясь подхода парочки, пулеметчик вышел из зарослей и с невозмутимым видом направился к обочине. Походка такая, будто по самому безопасному месту в мире шагает, где малых детей можно без присмотра выгуливать.

Но уже через пару секунд Толстый дернулся, припадая на колено и вскидывая оружие. Сзади в тот же миг коротко выругался Годя, почти без задержки, похоже высказался Физик.

Было отчего разволноваться: из-за остановки выскочил еще один мертвяк. На этот раз не бегун и даже не лотерейщик — характерная прыгающая походка выдавала топтуна. Тварь опасная, но уязвимая даже для не самого серьезного оружия. Достаточно одной удачной автоматной очереди (а если использовать патроны с бронебойными пулями, то и не особо удачной).

Представив, как на грохот пальбы набегают орава куда более серьезных тварей, Читер вскинул лук, одновременно вскрикнув:

— Толстый, стоп! Не стреляй!

Тот, наведя пулемет на стремительно надвигающуюся тварь, жать на спуск не спешил. Или послушался новичка, что вряд ли, или подпускает поближе, чтобы свалить наверняка в одну из уязвимых точек.

Хлопнул лук, стрела ударила топтуна туда, куда и требовалось: в левый глаз. Тварь по инерции просеменила еще несколько шагов, затем ноги ее начали заплетаться, подгибаясь. Секунда — и вот уже разлеглась на обочине, подрагивая в агонии нижними конечностями.

Толстый, обернувшись, с недоверием уставился на Читера. А тот, невозмутимо закидывая лук за спину, спокойнейшим голосом произнес:

— Мы могли просто обойти того бегуна, но ты решил посмотреть, каков я в деле? Посмотрел, да? За все надо платить, теперь тебе придется две стрелы вырезать. Нет, можно, конечно, их бросить, но учти, что боезапас у меня небольшой, с та-

кими темпами расхода скоро придется твоему пулемету работать.

— Это какой-то прикол? — задумчиво спросил Толстый.

— Ты о чем?

— Ты только выглядишь двадцать первым, а на самом деле под сорок прокачан? Я про такое слышал, но думал, что это гон.

— Ты задаешь слишком много вопросов. Не теряй время, стрелы доставай. Нам они еще пригодятся, а сам я с ними провожусь час.

— Час? Да ты гонишь, там работы на минуту.

— Это тебе. А мне ни согнуться, ни разогнуться. Так что — вперед.

Март, собирая команду, зачем-то усложнил этот процесс, разбив на два этапа. На первом народ стягивался в нужный район, группируясь мелкими кучками в назначенных точках. Затем по сигналу эти группы дружно выдвинулись к уединенно расположенной заброшенной шахте.

На подходе к ней пришлось остановиться и ожидать соизволения на преодоление последнего отрезка пути. Читер, затаившись, как и все прочие, на краю лесополосы, до боли в глазах вглядывался в сторону шахтных сооружений, но так и не заметил наблюдателей. Или слишком хорошо прячутся, или этими делами занимается сенс, которому не нужно светиться.

Около часа потратили, успев слегка подмокнуть под начавшимся дождем. Мелкий и нудный, он грозил затянуться надолго. Но это, возможно, и к лучшему — ведь чем дряннее погода, тем ниже активность зараженных. Не так давно Читеру удалось нагло проехать без помех не один десяток километров только благодаря удачно зарядившему ливню.

Так что проверено на практике.

Первые следы свежего пребывания человека бросились в глаза, когда добрались до копра над вертикальным шахтным стволом. За ним, в окружении серых бетонных коробок технических сооружений, спрятался грузовик интересного облика. На кузове отсутствовали борта, посреди, на чуть приподнятой платформе, располагалась старая советская автоматическая пушка. Возраст в данном случае не означал ничего негативно-

го, это оружие неплохо смотрится и в современности. Но если изначально пара стволов предназначалась для борьбы с воздушными целями, дальше, с развитием авиации, эта задача потеряла актуальность. Зато по самым разным наземным целям поработать — милое дело.

Откуда это знание возникло в голове, Читер не знал. Он уже свыкся, что амнезия, его поразившая, изощренно избирательна. Личную информацию выдавать не любит, зато справочные данные по самым неожиданным вещам — запросто.

Для Континента пушка хорошая. Молниеносно поворачивается по сторонам, стреляет быстро. Самое то, чтобы косить весьма проворных и опасных тварей. Не матерую элиту, конечно, но может организовать проблемы всем, кто до нее не дорос. Цены на такое оружие Читер не знал, зато мог прикинуть, сколько стоят снаряды. Вышло, что за одну секунду из стволов могло вылиться денег столько, что хватит на пару-тройку дней жизни в самом жадном стабе.

И при этом не придется ни в чем себе отказывать.

В общем — оружие хорошее, но чертовски расточительное. Это кто здесь такой богатый прикатил? Читер не знал всей подноготной затеваемого мероприятия, однако, по обмолвкам Толстого и старых знакомых, подозревал, что всем заправляет Март. Да только пивной алкаш не казался человеком, который способен позволить себе такие траты.

Дальше обнаружили еще две машины: стандартный для Континента укрепленный грузовик с кустарной башенкой наверху и пулеметный пикап. Последний хорошо знаком — именно на нем Читер ехал по только что вспоминаемому ливню. Потом оставил его Киске и с тех пор не видел. Это что, Март как-то договорился с девушкой и прибрал его себе?

Непонятный момент.

За пикапом остановились, не представляя, куда шагать дальше. Никто не встречал — если бы не техника, можно подумать, что ошиблись местом.

Заметив краем глаза, как испуганно дернулся Физик, Читер обернулся в его сторону и тоже испытал негативные эмоции. В пустом дверном проеме стояла нехорошая фигура: слишком широкие плечи даже для атлета-рекордсмена, сутулятся криво, голова уродливо раздута, под кожей выпирают неровные

бугры, над покатым лбом топорщатся отдельные клочки черных волос.

А самое главное — лицо. Нет, не лицо, это даже если мордой назвать — бесстыже приукрасить действительность. Типичное рыло начинающего лотерейщика, его будто от лысой обезьяны пересадили. Причем обезьяна эта уже не первую неделю разлагалась. Разве что глаза остались человеческими, лишь глубоко утонули под омерзительно раздувшимися надбровными дугами.

При виде такой образины руки сами собой тянутся к оружию, но Читер сумел обуздать этот порыв.

Он похожих созданий уже встречал в стабах. Их называют квазами. Никакие это не твари, просто игроки, которым не повезло. Невезение связано с неудачным приемом жемчуга или с другими причинами, о которых Читер слышал лишь краем уха. У таких людей нехорошо трансформируется тело, также случаются проблемы с перераспределением характеристик и умениями. Вернуть нормальное состояние можно после гибели, но шанс на это далеко не стопроцентный. Также существуют некоторые трофеи, которые излечивают измененных гарантированно, но стоят они столько, что мама не горюй. За белую жемчужину множество потребителей предлагают тысяч по пятьдесят—шестьдесят, и что-то очереди желающих продать не наблюдается. Добра, поднятого Читером с последней убиенной им элиты, хватит разве что половину запрошенного оплатить.

В руках, или скорее лапищах, кваз сжимал двенадцатимиллиметровый пулемет с такой непринужденностью, будто это детская пневматика. Вот за такие способности этих уродов и ценят: они могут запросто использовать оружие, которое простой игрок способен с такой же легкостью таскать только при серьезно прокачанной силе. Читер такой ствол поднять поднимет и даже выстрелить сможет. Только вряд ли попадет, даже при всей своей меткости. Да и это выйдет всего лишь кратковременный фокус, а не длительная работа.

Ну и не факт, что на ногах удержится. Сила невелика, с такой отдачу держать трудно.

Кваз, секунду помаячив в проеме, развернулся, шагнул внутрь, при этом утробно буркнув:

— За мной.

Синхронно переглянувшись, все четверо потянулись следом. Внутри пришлось пройти по бетонному лабиринту. В конце поднялись по лестнице и оказались в большом высоком помещении с множеством пустых оконных проемов по трем стенам. Вдоль четвертой наблюдалось что-то вроде небрежно обустроенного лагеря: раскатанные спальные мешки, импровизированные стулья из ящиков, стопки кирпичей и досок, невесть откуда притащенный обшарпанный обеденный стол.

Вот за ним и восседал Март, расположившись отдельно от валяющихся там и сям или сидевших незнакомых людей. Можно даже не упоминать, что на столе перед ним располагалось несколько банок пива, и некоторые из них, похоже, уже успели опустеть.

Мазнув взглядом мимо Читера, будто его не узнав, приятель ткнул пальцем в троих спутников, по очереди озвучив прозвища каждого из них:

— Толстый, Физик и Годя. Так?

Все одновременно кивнули, а Март небрежно указал на лишнюю оконную стену:

— Приземляйтесь там. Кто голодный, жрчка вон в том ящике. А ты, Чит, двигай сюда. Сядь передо мной, полюбуюсь я на тебя... красивого.

Тот, послушавшись, взял подвинутую банку с пивом, открыл, сделал глоток, на что Март с традиционной досадой заметил:

— Теплое, зараза.

— Как обычно.

— Да, как обычно. Смотрю, ты неплохо приподнялся?

— Как ты и просил.

— Ни хрена я не просил, я заказывал. Заказывал восемнадцать, но если масть пойдет, то и двадцать. А ты, смотрю, двадцать один набрал. Удивительное дело. Вдвойне удивительно, что эти проходимцы, которые с тобой притажились, говорят, что ты от дел оторван был, с ботами какой-то напряг вышел. И еще ты выглядишь так, будто тобой сваи в скальный грунт забивали. В общем, ты не похож на успешного молодого человека, а вот уровень буквально кричит, что ты такой и есть. Противоречие получается.

— И что? — спросил Читер.

— Да ничего. Норма. Я не спрашиваю лишнее, а ты, как всегда, помалкиваешь с тупым видом. У нас с тобой доверие и взаимопонимание.

— Я тоже ничего не спрашиваю, а ты или помалкиваешь, или такое городишь, что у меня миллион вопросов появляется.

— Не преувеличивай.

— Да я даже преуменьшил, — стоял на своем Читер.

— Ладно. Давай докажу, что я добрый и открытый человек.

Что ты больше всего хочешь сейчас узнать?

— У тебя есть время?

— На пиво всегда есть. На остальное — даже не знаю. Чего ты от меня хочешь, Чит?

— Первоочередных вопросов у меня тысяч десять. Даже если по минуте тратить, прилично получится.

— Прилично? Да я до таких цифирей и считать-то не умею. Урежь осетра.

— Ты сказал, что, если я наберу восемнадцатый, ты протащишь меня через все границы и решишь проблему привязки к регионам. Все в силе?

— Март от своих слов не отказывается. Но только не рассчитывай на легкую прогулку. И вообще, я тебе не страховое бюро, гарантий не даю.

— Я гарантий не прошу.

— Тогда чего тебе надо?

— Мне нужны ответы.

— Например?

— Например: какого хрена мне от тебя достался квест, будто от непися? Ты кто вообще такой?

— Товарищ я твой, звать меня Мартом. Ты дорожишь мною, потому что я регулярно вытаскиваю тебя из разнообразных задниц.

— Не очень-то качественно вытаскиваешь...

— Но признай, толк от меня есть.

— И ты опять увливаешь от моих вопросов.

— Отвечаю, как могу. Некоторые вещи нет смысла рассказывать. А некоторые опасно. Смотри да слушай, мимо тебя важное не пройдет.

— Уже проходит... — задумчиво протянул Читер.

— В каком смысле?

— Я, может, немного знаю о таких делах, но догадываюсь, что они рискованные. Ты не похож на лидера, с которым все получается запросто. Зато ты похож на не самого адекватного человека, у которого проблемы с алкоголем. Однако все эти люди решили пойти именно с тобой. Они что, поголовно такие же тупые, как я? Это вряд ли. И на богатого парня ты тоже не похож. Тогда кто оплачивает банкет? Я видел пушку на грузовике и видел снаряды к ней. Их много, Март. И они дорогие. Да и второй грузовик не из копеечных, над ним неплохо поработали. Для человека, который вечно бродит пешком, ты как-то резко приподнялся. Или тебя приподняли?

— У меня есть кое-какие накопления.

— И ты ради меня запустил лапу в свою кубышку?

— Не, я не настолько в тебя влюблен. Запомни, Чит, все, что я делаю, все, к чему веду тебя и других, это лишь для себя. Уж извини, но людей полагается использовать, нечего им без дела пылиться.

— Со мной понятно, почему я пошел, ведь твоя лапша с моих ушей до земли свисает. А этим ты что наплел? Почему они идут за тобой чуть ли не на верную смерть? Я тут с некоторыми пообщался — понял, что это именно верная смерть, но также понял, что они на что-то надеются. На тебя надеются. Откуда такие надежды? Я чего-то не знаю?

— Да ты ничего не знаешь, это для тебя — обычное состояние. Погодь немного, народ весь подтянется, скажу кое-что всем. Лениво мне два раза повторять. И кстати, поздоровайся со своей лучшей подругой.

Читер было дернулся от подпрыгнувшего в груди сердца, но, начав разворачиваться, понял, что Март имел в виду вовсе не Няшу.

А кого?

Понятно кого... Кандидаток на роль подруги в новой жизни, мягко говоря, немного.

Обернувшись, с максимально невозмутимым видом кивнул бесшумно подошедшей Киске:

— Привет. Не знал, что ты здесь.

— Я постеснялась тебе написать.

— С каких пор ты стала стеснительной?

— Читер, мы с тобой не очень-то великие друзья. Приходится стесняться.

— Если надо, всегда пиши. Ты ведь знаешь, я в ответ рычать не стану. Тебя-то чего понесло на границу? Скучно стало?

— На скуку не жалуясь. Растить надо, а там бонусы хорошие капаят: опыт и все такое.

— Ага. И проблемы тоже бывают.

— У меня и тут могут проблемы нарисоваться. Из-за тебя.

— В каком смысле? — напрягся Читер.

— Я тебя прикрыть в Пирамиде пыталась. Это мне могут припомнить. Пауки — это Пауки, они твари злопамятные.

— Извини, конечно, но я тебя не просил мне помогать.

— Да не грузись, я же без наездов.

— Вы тут и дальше ворковать собираетесь или разрешите мне высказать народу пару слов, раз уж все в сборе? — язвительно поинтересовался Март.

— Чувствую, попахивает руганью... — задумчиво заметила Киска.

— Угу. Вы, бабье, такое хорошо чуеет.

Читер ни слова не сказал. Он помнил, о чем говорил Март, и надеялся, что, высказавшись перед всем народом, тот ответит на множество не заданных ему вопросов.

И по какой бы причине ни планировалась ругань, это, возможно, клучшему. Когда люди нервничают, они так и норовят сболтнуть лишнее.

А слушать Читер умеет.

Наверное.

Глава 3

ЖИЗНЬ СЕДЬМАЯ. СКАНДАЛ, ИЛИ ПОХОД ИДИОТОВ

Читер умел не только слушать, но и смотреть. Благодаря этому он насчитал одиннадцать человек, и предположительно еще один находился на крыше и в собрании участия не принимал. Несколько фраз, которыми Март обменялся с квазом, хватило, чтобы и о позиции наверху узнать, и о том, что занимает ее какой-то хитрый сенс, мимо которого незамеченной и мышь не проскользнет.

Март не стал изменять своему амплуа. Развернувшись на ящике, служившем ему стулом, хорошенько отхлебнул из бан-

ки и, ткнув пальцем в огненно-рыжего детину, что-то торопливо, слюной брызгая, шепчущего в ухо Киске, спросил:

— Эй, голубки, мы вам не сильно мешаем?

— Да норма, — отпрянул от девушки парень. — Я все слышу.

— Вот и слушай. Значит, так, все присутствующие собрались здесь не просто так, а потому что у нас общие интересы. Так уж получилось, что мы хотим продвинуться на некоторое расстояние на восток. Кто-то просто размечтался новые края повидать, кому-то вот-вот поджарят пятки, и он хочет свалить отсюда подальше, третьи хотят срубить подарков от Системы по максимальной ставке. Короче, у каждого есть уважительные причины, чтобы это сделать, а у меня были уважительные причины, чтобы раньше времени не сообщать вам некоторые подробности. Эй, Таракан, как по-твоему, почему я помалкивал?

Рыжий, косясь на Киску, ответил неуверенно:

— Может, ты боялся, что настучат. Я думаю, тут у половины с Пауками терки. Если не у всех. За головы они хорошие награды назначают — дело выгодное.

— Вот, даже Таракан понимает простую вещь. А именно: некоторые иммунные очень близко к сердцу принимают то предположение, что Континент является всего лишь игрой, с правилами которой нас ознакомить не соизволили. И, как это принято в играх, некоторые из участников кооперируются, устраивая так называемые кланы, в которых сообща отстаивают свои интересы. Некоторые кланы ничтожны. Они убоги как по численности, так и по возможностям. Некоторые кланы что-то значат, с ними иногда считаются. Некоторые значат много, с ними приходится считаться. Один из последних — Пауки.

Читер даже заслушался. Март вещал как прирожденный оратор, никогда прежде он такого красноречия не выказывал. Хотя надо признать, всегда был поболтать не дурак.

А тот продолжал в том же духе:

— За последний год они не только окопались в этом регионе, а еще и пустили корни в соседние. Это уже пахнет тем, что принято называть глобальной экспансией. Если кто-то оказывается на пути этого катка, ему или умирать приходится, или отскакивать в сторонку... или прогибаться. Вы, некоторые

из вас, или, как предположил Таракан, даже все, выбрали второй вариант. Получается, мы отскочим. Пойдем на рывок. А теперь вопросы. Коротко и по существу. Давай, Таракан, я вижу, что тебе больше всех нейдет.

— Март, я тут че-то не догоняю. В пати ты нас не собрал, но я же не слепой, уровни почти у всех срисовал. Это че вообще? Да тут половина тридцатых или даже меньше. Киска двадцать третья, а этот нуб вообще двадцать первый. Я думал, что я, со своим тридцать третьим, окажусь здесь последним, а я, получается, чуть ли не первый. Это как так?

— Это так, что ты в одном предложении три раза «я» вставил. Сильно себя любишь, а надо хоть немного о других думать. Не в уровнях сила.

— Да? Не в уровнях? Тогда в чем? Ну ты и сказанул. Ты откуда вообще? Кто ты такой? Да ты хоть раз границу видел?

— Видел, трогал и нюхал во всех видах. И раз ты сюда приперся, значит, должен знать, что я не с неба свалился.

— Ну да. Слухи о тебе ходят всякие. Но ничего конкретно.

— Тебе и слухов хватит, не жадничай. Ты, Араб, что-то сказать хочешь?

Черноволокный мужчина на вид лет тридцати с ярко выраженной восточной внешностью, не поднимаясь, оживленно жестикулируя, спросил:

— Как пойдём? Дорога какая, хоть примерно? Маршрут какой?

— А ты что, географию местную хорошо знаешь?

— Если просто на восток отсюда, то нет. Ее никто там не знает. Там границу не переходили никогда, карт нет. Место там не очень, совсем плохое, непонятное. Там полгода назад торгошники захотели новый маршрут пробить. Целая колонна пошла, при броне нормальной, у них даже танки были. Все там остались, даже издали на границу не посмотрели. Потом во всех стабах к востоку от Цепного Озера Пауки налоги задрали, чтобы эти расходы покрыть.

— Можешь считать, что именно там мы и пойдём. Так сказать, по местам загадочного исчезновения сильного и грозного каравана.

— Загадочного? — хмыкнул Толстый. — Я бы так не сказал. Не было никаких загадок. Там тупо всех на респ отправили, од-

ного за другим. Они потом трепались направо и налево, что да как. Полный комплект: крутые зараженные, атомиты и даже серая нечисть под конец налетела. Караван прессовали так, что даже беспилотники сбивали моментом. Со всех сторон прессовали, без передышек, полный мрак.

Таракан поднялся и покачал головой.

— Вы как хотите, а я сваливаю.

— Вали-вали, — хмыкнул Физик. — Давно заметил, что у рыжих голова варит слабо.

— Че ты щас сказал?! — вскинулся на неожиданный наезд Таракан.

— А че еще говорить, если ты сразу слился, даже не дослушал до конца. И вообще ни хрена не догоняешь, почему мы с Мартом пойти хотим, а не поудобнее варианты ищем. Запутался ты, конкретно.

— Да ты сам не в теме. Ты ведь только пришел, из самых последних.

— Зато я головой думал, а не бабам по ушам ездил. Вот ты, умник, почему не пошел с торгашами? Там ведь все ровно и четко налажено. Плати, и живым доvezут, если маршрут стандартный.

— Такое не всегда, — возразил Таракан. — Даже барыг иногда накрывают.

— Да, бывает, — легко согласился Физик. — Но обычно пассажиров они берегут, марку держат. Тогда почему ты здесь, а не с ними?

— Система не любит, когда границу легко проходят. Дает за такое самые чахлые бонусы, почти ни о чем. Да и откуда у меня бабки на караван? Я что, похож на олигарха? Там даже с тридцать третьего сдерут столько, сколько за полгода хрен соберешь.

— Во! Да ты, оказывается, грамотный. Значит, чем тяжелее проходят границу, тем больше пирогов нам отвешивает Система. Вот потому ты и пошел на такой вариант. Я правильно говорю?

— Говоришь ты правильно, но сбавь обороты.

— С хрена ли их сбавлять, если ты реально ведешь себя, как самый тупой? Ты хотел срубить побольше, поэтому искал команду, которая пойдет сложным путем. Опасным путем.

И вот ты нашел такую команду. И что потом? Потом сваливаешь при первом же базаре.

— Я не подписывался с нубами на такие дела ходить.

— Так это дополнительная сложность, за нее Система так отвесит, что все не унесешь.

— Чтобы она отвесила, надо через границу перешагнуть. Вон целый караван не прошел, а мы, случайная команда из нубов, пройдем? Да неужели?! Блин, да ты совсем на голову больной, простых вещей не понимаешь.

— Ну так и вали, двери не запираются. Март, он ведь никаких подробностей не узнал, не разболтает.

— А я тут никого и не держу, — невозмутимо ответил тот, открывая третью банку с начала разговора. — Хоть все валите, я и сам неплохо пройду, хоть под ногами путаться не будете.

— Я единственный пугач в команде, я тебе нужен, — злобно осклабился Таракан.

— Думаешь, тот караван без пугача был? Ошибаешься, их там аж двое поехали, если не больше. И сам знаешь, доехать не смогли. Иди-иди уже, не задерживайся, без тебя как-нибудь обойдемся.

Таракан, не торопясь делать шаг, задумчиво произнес:

— Март, ты собрал команду за несколько дней. Я первый раз слышу, чтобы так четко и быстро, по разным стабам, а кого-то и без стаба, зацепил тип, которого никто не знает. Странно это. Да я даже не понимаю, как ты на меня вышел. Как нашел?

— Да очень просто. По Интернету запрос ввел: «Ищу дураков». И, как видишь, нашел. Если сваливаешь, так сваливай, если нет — сядь на задницу и пытайся хоть что-то понять из того, что я говорю. Толстый, у тебя еще вопросы остались?

Тот задумчиво проговорил:

— Понимаешь, мы о тебе почти ничего не знаем. Слухи интересные ходят, это да. Но что в них правда, а что выдумали — непонятно. Думаю, у всех остались два главных вопроса: кто ты такой и откуда в тебе столько уверенности, что мы дойдем?

— Начнем со второго: про «мы» сразу забудь.

— В смысле? — не понял Толстый.

— Это я к тому, что до финиша доберутся не все. Это Континент, значит, никаких гарантий нет и быть не может. Я не исключаю варианта, что никто не дойдет. Это ведь обычное

дело даже для хорошо исследованной границы. Но, скажем так, у меня имеется кое-какая информация от ребят из пропавшего каравана. Напрямую получал. Вы не представляете, каким разговорчивым может стать самый замкнутый собеседник после пятого литра пива. Особенно когда в него незаметно водку подливают.

— Типа ты знаешь секрет, о котором никто, кроме тебя, не знает? — недоверчиво уточнил Таракан.

— Ты и правда думаешь, что такое может быть? Вот как, потвоему, можно узнать такой секрет, если заливать пивом караванщиков? Как минимум, они сами о нем знать должны, иначе как бы они о нем проболтались?

— Тогда непонятно. Если о таком где-то начинают болтать, народ быстро такие новости узнает.

— А тебе и не надо ничего понимать, кроме того что я показываю дорогу и по поводу дороги у меня есть кое-какие соображения. Отсюда мы пойдем ровно на восток, до Степного Перевала. Потом так же ровно пройдем через Мешок и выскочим на пограничную территорию. А дальше кто-то, может быть, доберется до другой стороны. Насчет вопросов о моей личности... Вам достаточно знать, что я хороший человек и звать меня Март. Люди тянутся к хорошим, вот и вы подтянулись.

— Зачем тебе столько людей, если так уверен, что сам пройдешь? — спросила мелкая чернявая девушка, мышкой засевавшая в уголке.

— Кнопка, ты знаешь, что такое побег с кабанчиком?

— Нет.

— Это выражение пошло со времен темного периода Советского Союза. Тогда многих заключенных держали в лагерях на Севере. Самые продуманные, задумывая побег, сколачивали группу, в которую брали слабого духом арестанта. Желательно пожирнее. А потом, когда в пути начинали голодать, их становилось на одного меньше. Зато оставшиеся получали заряд бодрости. Мясо — оно сытное, энергии много дает.

— И зачем тебе двенадцать кабанчиков?

— Умный вопрос. Но ты хотя бы не подумала, что я вас есть собрался?

Девушка указала на кваза:

— Я знаю, кто это. Скорее он тебя съест.

— Спорно. Ну да ладно, Кнопка, для тебя поясню. Дорога у нас долгая и сложная. Время от времени будут случаться неприятные ситуации. Бывает, ничего другого не остается, как разделиться на две, три или больше групп. Есть шанс, что преследователи увяжутся за одной, а остальные проскочат. Да и что я стану делать, если меня там серьезно покалечат? Это верная смерть, зараженных там почти везде так много, что раненый долго прятаться не сможет. Всякие ситуации могут возникнуть, при которых вы будете для меня полезны.

Таракан указал на кваза:

— Мелкая, это кто такой? Ты сказала, что знаешь его. Видишь его ник?

— Нет, не вижу, у него скрытность слишком высокая. И уровня не вижу. Но я его знаю, это Дворник.

Толстый присвистнул и изобразил жест, будто уважительно снимает шляпу.

Таракан, продолжая ничего не понимать, уточнил:

— Что за Дворник? Ты что, крут?

— Не слышал про Дворника? — удивилась Кнопка. — Это тот тип, который, попав на Континент, в первый же день завалил лотерейщика. Простой метлой завалил. Крутого лотерейщика, почти топтуна. Тот, кто это видел, дал ему за это такое прозвище.

Таракан покачал головой:

— Ни разу не слышал про такого.

Кваз, не шелохнувшись, утробным голосом прогудел:

— Для тех, кто знает, кто я такой, поясняю: Март со мной договорился, чтобы я провел его до границы. Я знаю Марта и думаю, что до границы он дойдет. Начет вас не уверен. Это все, что вам надо знать.

— Я один тут Дворника не знаю? — все не успокаивался Таракан. — А ну, руки поднимите, кто его знает?

Взметнулся лес рук, лишь Читер и еще пара ребят не шелохнулись.

— И че, он реально крут?

— В сравнении с ним ты недостаточно крут, чтобы задницу ему вылизывать, — ответил Физик. — По мне нормальная команда. Только я не понял, зачем через Перевал идти. Там, в Мешке, стаб, на котором плотно Пауки засели. Рядом при перезагрузках склад боеприпасов прилетает, они этот огород

окучивают. Честно сказать, ни мне, ни Годе попадаться им на глаза нельзя. И думаю, мы тут такие не одни.

Араб кивнул:

— Я у этих шакалов уже почти месяц в черном списке. Три раза слили, уроды. Мне здесь жизни не будет. Лучше южнее податься, там вроде попроще.

Март покачал головой:

— Мы не станем ждать, когда они понаедут. Просто пройдем через Мешок. Если кто-то попробует возразить, мы с ним разберемся. Серьезных сил на кластерах у них нет, а в стаб мы соваться не станем.

— Мы нубы, нам и пары реальных ребят хватит, чтобы встрять, — угрюмо заметил Таракан.

— Смотрю, ты все не уходишь? Передумал?

— Да мне не в падлу слиться разок. Хочу посмотреть, как это будет. Думаю, мы и до пограничья не доедем, не то что до границы. Пауки там катаются постоянно, а Перевал — место узкое.

— А ты думал, для чего с нами идет Дворник? — заявил Март, откупоривая новую банку. — Пауки — не проблема, проблема — граница. Но это и так понятно всем, кроме тебя.

— Он реально крут?

— Нереально, — уверенно прогудел кваз, нескромно отвечая за Марта.

— Ладно, уболтали, я с вами. И правда интересно, ведь вы самая мутная команда из всех, какие я видел. Толпа стремных нубов, наглый наемник-кваз и непонятный лидер, у которого пиво вместо крови. И весь этот сброд лезет через поляну Пауков напрямую, вместо того чтобы обойти. Я так понимаю, скучно нам не будет.

— Устал с вами болтать, — пожаловался Март, шумно сминая опустевшую банку. — Чит, давай, принимай их в отряд по очереди. Потом наверх поднимись и пригласи Хомяка.

— А чего это в пати нас приглашает нуб? — все не мог успокоиться Таракан.

— Потому что я так сказал, — ответил на это Март и добавил: — Ночуем здесь. За час до рассвета подъем, потом собираемся и едем. Кто хочет успеть выспаться, начинайте это делать прямо сейчас. Дозоры назначает Дворник, слушать его так, как меня не слушаете. То есть ни слова лишнего ему не говорите.

Он у нас парень нервный и склонен к импульсивным поступкам насильственного характера. Не нарывайтесь.

— А что за Няша в команде? — заинтересованно спросила Кнопка.

Вот ведь любознательная, успела мигом, едва попав в пати, срисовать то, что скрыть невозможно, но и в глаза оно так быстро бросаться не должно.

Март, забросив смятую банку в угол, насмешливо сказал:

— Читер, поясни ей. Это по твоей части дела, я тут ни при чем ни разу.

Да уж, подстава, так подстава. В свое время Читер не один час потратил на пререкания с Мартом, объясняя, по какой причине так дорожит пати с девушкой, которая, по меркам прежней жизни, пребывает где-то на Луне (если не дальше) и даже весточку подать неспособна. Да и стремление добраться до нее во что бы то ни стало — тоже богатая тема, поднимаемая всякий раз, когда заходит разговор.

И вот что прикажете говорить сейчас? Эти игроки на Континенте не первый день, они даже на смех не поднимут, они банально не поймут, в чем тут загвоздка.

Лидер пати — это не просто галочка на иконке в меню отряда. Это бросающаяся в глаза стрелка и яркая точка на карте, отличающиеся от всех прочих пометок. Конечно, «поколдовав» с интерфейсом, можно на любого сопартийца настроить указатель и как угодно раскрасить его отметку. Но на это потребуются некоторое время, что в условиях стремительно меняющегося и крайне недружелюбного мира может привести к печальным последствиям. Допустим, товарища ранило в бою, он успел написать об этом в чат и свалился без сознания. Никто не знает, где он, пока разберешься со всеми этими премудростями, он пару раз успеет кровью истечь, или его загрызет удачно подползший никчемный мертвяк низшего уровня.

Как с Читером однажды почти случилось.

Лидер — важнейший игрок команды. Он всегда и во всех ситуациях должен оставаться на виду. Ставить главную галочку на самого слабо прокачанного члена команды — это вредить общему делу, подставлять отряд.

Дабы не затягивать и дальше уже изрядно затянувшуюся паузу, но и не будоражить народ правдой, которую принять не готовы, Читер брякнул первое, что в голову взбрело:

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Жизнь седьмая. Старые знакомые	5
<i>Глава 2.</i> Жизнь седьмая. Общий сбор	15
<i>Глава 3.</i> Жизнь седьмая. Скандал, или Поход идиотов	24
<i>Глава 4.</i> Жизнь седьмая. Перевал посреди равнины	34
<i>Глава 5.</i> Жизнь седьмая. Паучья подработка	39
<i>Глава 6.</i> Жизнь седьмая. Окольными путями.	48
<i>Глава 7.</i> Жизнь седьмая. Нодий нужен всем	54
<i>Глава 8.</i> Жизнь седьмая. Бесплатное кино	64
<i>Глава 9.</i> Жизнь седьмая. Скучно... Скучно?!	74
<i>Глава 10.</i> Жизнь восьмая. Данж высшего уровня сложности	84
<i>Глава 11.</i> Жизнь восьмая. Транспортная проблема	91
<i>Глава 12.</i> Жизнь восьмая. В поисках колес	100
<i>Глава 13.</i> Жизнь восьмая. Полевая медицина в походах повышенной сложности	112
<i>Глава 14.</i> Жизнь восьмая. Человек-компас и одиннадцатый уровень сложности	123
<i>Глава 15.</i> Жизнь восьмая. Приманки	130
<i>Глава 16.</i> Жизнь восьмая. Хитрый план	140
<i>Глава 17.</i> Жизнь восьмая. «Спокойная поездка по приятным местам»	149
<i>Глава 18.</i> Жизнь восьмая. Сюрпризы приграничной географии	164
<i>Глава 19.</i> Жизнь восьмая. Среди песков	175
<i>Глава 20.</i> Жизнь восьмая. Быстрая езда	186
<i>Глава 21.</i> Жизнь восьмая. Все ближе и ближе	194
<i>Глава 22.</i> Жизнь восьмая. Суицид во спасение	199
<i>Глава 23.</i> Жизнь девятая. Граница	206
<i>Глава 24.</i> Жизнь девятая. Красиво ушел	215
<i>Глава 25.</i> Жизнь девятая. Три километра	222
<i>Глава 26.</i> Жизнь девятая. Жажда и математика	232
<i>Глава 27.</i> Жизнь девятая. Тишина и пустота	242
<i>Глава 28.</i> Жизнь девятая. Мутные дела.	251
<i>Глава 29.</i> Жизнь девятая. Идеальное слабительное.	259
<i>Глава 30.</i> Жизнь девятая. Абсолютное Спокойствие и шлак	270